

63
XXII

1
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА

№ 4

Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени В. И. Ленина

АПРЕЛЬ
1959

УЧИТЕСЬ, КАК ЛЕНИН

Ребята, вы называете себя юными ленинцами. Вам надо знать как можно больше о Ленине. Он был очень знающим человеком, хорошо очень изучил революционное движение всех стран, прекрасно знал всё, что писали Маркс и Энгельс, знал замечательно настоящее и прошлое России, знал хорошо историю, то, что написано было о технике, фабриках, заводах, сельском хозяйстве, знал хорошо законы, какие существуют в капиталистических странах и в царской России, и многое другое.

Знания вооружили его, помогли ему понять, что надо делать и как надо делать, чтобы рабочим и крестьянам сбросить царя, помещиков и капиталистов и начать строить социализм.

Знания помогли Ленину стать подлинным вождём трудящихся, вождём мирового пролетариата. Какую массу книг он прочитал, изучил, видно из того, что в его книжке „Развитие капитализма в России“ имеются ссылки на 583 книги.

Трудно сосчитать, сколько книг он прочитал. Всю жизнь он пользовался библиотеками, полжизни провёл в библиотеках и за чтением библиотечных книг.

Н. К. КРУПСКАЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
г. Р. Ленина

П-60-2476

Владимир Ильич Ленин в трёхлетнем возрасте.

XX 63
11

РЕЧКА БЫСТРОТЕЧКА

Яков ПИНЯСОВ

Рис. М. УСПЕНСКОЙ

Играли ребята в войну. Да так разыгрались, что, порубив деревянными саблями все репьи на огороде, забежали в лесные посадки и давай бегать по молодому ельничку. Увидел это колхозный сторож дед Николь, как крикнет:

— Вот я вас!..

И с ружьём за ними. Бросились ребята врассыпную кто куда. Не ружья напугались. По дороге дед сломал длинный прут. Вот от него-то ребята и улепетнули.

И собрались, конечно, под мостом. Где же иначе? Лучшего места и не придумаешь. Замечательный у них перед селом мост. Из новеньких брёвен. Интересно сидеть под мостом и слушать, как говорят брёвна. Под грузовиками: «Грум-грум-грум!» Под легковыми: «Тыр-тыр-тыр-р!» А под конной подводой: «Цок-цок-цок!»

Интересно и глядеть. В щели видно, как искры из выхлопных труб летят и как резиновые шины плющатся. Вот только в глаза порошит разным сором...

И в дождик очень удобно прятаться. В общем хороший мост, все проезжающие хвалят. А ребятам нравится, когда их село хвалят: высоко стоит, красиво; когда их колхоз хвалят: передовой; когда их школу хвалят: чистенькая, беленькая — игрушка!

Сбежались они под мост, и вдруг к ним дядьки с брезентовыми вёдрами. Это шофёры. Остановились свои машины попить.

— Эй, ребята, а где же тут воды добывать?

— Чудно! Мост экий вымахали, из Саранска видно, а речку так спрятали, что не найдёшь, — сказал долговязый парень, чавкая резиновыми сапогами в тине.

Не понравился этот насмешливый тон ребятам. Насутились.

— Вот она, речка, — буркнули невежливо, указывая вниз.

— Под названием Болотечко? — сказал насмешник.

— И вовсе нет! Называется Быстротечка, — ответили ребята.

И тут все шофёры так загрохотали, словно грузовик промчался по мосту.

— Быстротечка? Ой, не могу! Быстротечка!.. — совсем развеселился насмешник. — Вот назовут же!.. На смех, наверно, как Воробьёвы горы или Куриное море.

— Да, что-то она у вас не быстро

течёт, — сочувственно покачал головой пожилой шофер.

Не без труда зачерпнув по ведёрку воды, шоферы поднялись на гору и всё ещё смеялись над речкой, в которой ведра чистой воды не наберёшь.

С тем и уехали. А ведь ребята Быстротечкой гордились. В ней омыты есть, в которых настоящая рыба водится. Пескари.

И даже налимы. В прошлом году дедушка Николь поймал одного. Ну, честное слово, здоровущего, с полкилограмма! И вот теперь над их любимой речкой смеялись...

Правда, она не совсем быстро течёт. Ребята долго рассматривали и, признаться, убедились, что совсем даже незаметно течёт.

И напало на ребят сомнение: почему же она Быстротечка?

Дедушку Николя спросить? Да, попробуй! Он на них ещё сердится.

Стали расспрашивать у всех, почему это действительно, Быстротечка, а не течёт? Может быть, когда её так назвали, она текла, и очень быстро? И кого бы они ни спрашивали, все их отсыпали к деду Николю. Он дальше всех на свете прожил, ещё в незапамятные времена лесником был и даже то место знает, откуда речка начало берёт.

Пришлось ребятишкам повиниться перед дедом и пообещать, что не будут они не только молоденькие сосенки да ёлки трогать, ни одну пичужку в них не будут пугать, не то что из рогаток бить.

Дед подобрел. Рассказал быль, похожую на сказку, про несчастную речку Быстротечку, которая прежде красавицей была — говорливой, быстро струилась ми-

мо села, мимо холмов и лесов в луговые просторы, с камешками разговаривала, на крутых перепадах пела.

И так бы она жила всем на радость, да заколдовали её злые волшебники. Лишили её друзей — могучих лесов, погубили её младших братиков — родники... И заснула Быстротечка, обессилев, как умерла.

— Дедушка, а ведь можно её оживить! — пристали ребята к деду Николю. — Вон в сказке-то о спящей царевне и то дело здорово обернулось, пробудил её богатырь от мёртвого сна!

— Ладно, попробуем, — сказал дед. Согласился быть добрым волшебником, а ребята при нём — богатырями.

Вооружились они вместо мечей топорами и лопатами и двинулись в далёкий поход, к истокам Быстротечки.

Давненько бывал там дед Николь, а всё же разыскал среди глухих оврагов с обвалившимися глинистыми берегами старую-престарую дубовую колоду, из-под которой когда-то был звонкий ключ, а теперь чуть-чуть сочился на ржавую траву махонький родничок.

Чуть дыша, склонился над ним дед и, расправив траву, показал ребятам, как из-под колоды пробиваются капли воды, словно слёзки. Жалостно смотреть.

— А вы не тужите, ребята, жива душа у реченьки. Глядишь, ещё воспрянет. Да вайте-ка от тины её освободим.

Долго раскапывали родник ребята. Несколько слоёв глины руками сняли. Откуда она набралась? А вон с обрывистых берегов сползла да родник и затянула. Когда-то на этих берегах рос сосновый да еловый лес. Но ещё в старые времена купцы его вырубили да за границу продали. Берега обнажились. Когда-то каждая дождевая капля через хвойные настилы просачивалась, освещалась, по корням деревьев струилась и в родник попадала. И был он из-под земли ключом сильный и чистый. Даже в самые сильные ливни вода Быстротечки не мутнела, только прибавлялось в её струях больше сосновых игл да веточек, да убыстрялось течение, громче становилась песня её звонких струй.

И так захотелось ребятам эту славную песню послушать, что готовы они были трудиться день и ночь. Но не так-то оказалось просто заставить запеть давным-давно замершую речку.

Чтобы она запела в полный голос, нужно леса вырастить, глинистые стены оврагов кустарником и травой зарастить.

Но всё же добились кое-чего ребята. Когда разгребли они глину, добрались до камешков-голышей, до золотистого песка, из-под него вдруг вырвалась струйка воды и побежала. И ребятам показалось — это пробудилась душа Быстротечки и прошептала им, богатырям, потихоньку: «Спаси-бо...»

И ещё один родничок открыли ребята, и ещё один... За лето успели они освободить пять или шесть братиков Быстротечки. И она оживилась, потекла, правда, чуть заметно. Проезжим шофёрам по-прежнему можно ещё будет посмеяться над её названием — Быстротечка.

Ну и пускай смеются, а ребятишки-то знают, что она всё же потекла. А вот пройдёт зима, наступит лето — потечёт ещё быстрей. А пройдёт несколько зим и лет, и заиграет, заговорит — ведь по-новому семилетнему плану колхоз решил засадить лесом все окружающие село овраги.

Коммунисты это дело предложили, комсомольцы его подхватили, пионеры им на подмогу пришли.

— Уж если такие волшебники взялись, — подшучивает довольный дед Николь, — оживёт наша речка Быстротечка!

Перевёл с мордовского-мокша и обработал
Н. БОГДАНОВ

РОГОЖНЫЕ ПОЯСКИ

Петр ДУДОЧКИН

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

— Октябрята, яблок хотите? — крикнул садовник ребятам, когда они пробегали мимо колхозного сада.

Ребята удивились: яблони ещё в бело-розовом цвету, а дядя Володя так спрашивает, будто уже сейчас хочет угостить яблоками.

— Яблок, говорю, хотите? — повторил он. — Ты, Рыжик, антоновку любишь?

Рыжеволосый Вася сузил от солнца любопытные глаза.

— Нет, я кислые не люблю! — Он сморщился так, словно уже набил оскомину кислыми яблоками. — Я сладкие люблю: коробовку, аркад.

— И мы любим сладкие! — загадели октябрьята.

— Когда поспеют, угощу в первую очередь того, кто будет делать пояски, — сказал садовник.

— Какие пояски? Из чего?

— Из рогожи.

— Дядя Володя, а зачем рогожные пояски? — спросил кто-то.

Садовник распахнул калитку, скомандовал:

— А ну, марш за мной!

Пригнувшись, он прошёл под цветущие ветви старой яблони. Надел очки, долго разглядывал ствол, потом ткнул жёлтым от табака пальцем в трещину коры.

— Это что?

— Трещина!

— А в трещине что?

Ребята пригляделись и засмеялись.

— Жучок и гусеница!

Вася смеялся громче всех.

— Я, — говорит, — думал что-нибудь важное.

Садовник сердито вздёрнул на лоб очки.

— Смех плохой, если такая дрянь завелась. И рассказал, как разные вредители ползут с земли на дерево, ползут и точат ствол, листья, цветы, плоды. Как ни стараются птицы, а переловить всех жучков, червячков и бабочек не могут.

— Может быть, вы любите яблоки с червоточиной? — спросил дядя Володя.

Ребята переглянулись. Разве найдётся такой чудак, чтобы любил яблоки, в которых червяк завёлся?

Взял садовник кусок рогожи, отрезал широкую тесёмку и, сложив в три слоя, обвязал ею шероховатый ствол.

— Понятно, зачем рогожные пояски?

— Понятно! — догадались ребята. — Ловушка для жуков и гусениц.

В тот же день октябрята наделали столько поясков, что подпоясали все яблони и груши. По утрам садовник снимал рогожные пояски и тряс их над шайкой с водой: топил вредителей.

Время шло быстро. Однажды садовник позвал ребят:

— Эй, орлы, коробовка поспела!

Дядя Володя тряхнул сук, и розоватые яблоки посыпались в траву. Ох, и вкусные!.. Как мёд. Сами во рту тают. И ни одного с червоточиной.

— А если бы не было рогожных поясков, — сказал садовник, — разве столько яблок уродилось бы? Ни за что!

От этих слов яблоки показались ребятам ещё вкуснее.

ВЕТЕР

М. С. ЯХЬЯЕВ

Рис. В. ЦИГАЛЯ

Осенью моего папу перевели на работу в Махачкалу, и мы всей семьёй переехали в город. Махачкала красивая, в ней много кино и театров. Одно плохо: ветер. Как задует с гор или с Каспийского моря — только держись! Из-за ветра иногда большие неприятности получаются.

Однажды вечером мама мне говорит:

— У нас крупы нет. Сходи-ка купи. Поторопись, а то скоро магазин закроют.

Я надел пальто, взял деньги и побежал. Только выскочил за калитку, как рванул меня ветер, чуть с ног не свалил. По улице летит песок, впивается в лицо, будто тысячи колючек.

Я и сгибался и боком пытался передвигаться — всё равно не помогает, каждый шаг даётся с таким трудом, словно ветер не хочет, чтобы я шёл в магазин.

«Ну, — думаю, — я тебя перехитрю», — и встал к ветру спиной. А ветер упирается в спину, не пускает. Я хотел домой вернуться, но тут увидел, что у ворот своего дома стоит мой сосед Тагир.

— Эй! — позвал я. — Иди сюда.

Тагир что-то крикнул в ответ, но его слова ветер унёс.

— Иди, иди! — зову я. — Не бойся!

Тагир показывает руками: мол, иди ты сам сюда, тебе по ветру легче.

Я подумал, что он, пожалуй, прав, и подошёл.

— Ты куда в такую погоду собрался? — спрашивает Тагир.

— В магазин. Идём со мной!

— Нет, я лучше домой пойду: вон какой ветер! — отмахнулся Тагир.

— Да брось ты! — стал я его упрашивать. — Вместе-то ловчее будет. Знаешь, что я придумал? Я пойду впереди и буду тебя от ветра закрывать, а ты меня сзади подталкивай. Ладно?

— Хитрый какой! — сказал Тагир, подумав. — Ты, значит, будешь топать, как генерал, а я тебя должен тащить? Нет, это мне невыгодно.

— Чудак ты! — говорю я. — Что я, капиталист, что ли, чужим трудом пользоваться. Нет, ты меня только до магазина дотолкай, а на обратном пути я буду тебя назад тянуть.

— Это ещё зачем? — удивился Тагир.

— Как зачем? Да если не тянуть, так тебя, как пушинку, сдует!

Тагир немного подумал и согласился.

И вот мы отправились: я — впереди, шапку

до носу надвинул, руками от ветра закрываюсь. А Тагир пыхтит сзади, толкает меня изо всех сил.

Шли мы так, шли — полдороги прошли. Наконец Тагир говорит:

— Всё... Не могу больше. Так плохо.

— Почему же плохо? — удивился я. — Очень даже хорошо!

— Это тебе хорошо. Ты всё-таки хитрый, Гаджи! Небось выбрал себе работу полегче.

— Ого, ты не знаешь, как по ветру идти! — говорю я. — Ещё труднее!

— Давай попробуем, — предложил Тагир.

— Так ведь придётся возвращаться?

— Ну и что? Мы немножко, только проведём.

Повернули мы назад. Теперь Тагир впереди, а я его за пальто тяну, притормаживаю. А ветер наваливается на нас сзади, гонит вперёд. К тому же и дорога спускается под горку.

Не прошли мы и десяти шагов, как Тагир вырвался от меня и со всех ног помчался по улице. Я бросился за ним, хотел удержать. Куда там!.. Понесло меня вслед за Тагиром, точно на парусах.

Наконец Тагир ухватился за телеграфный столб и остановился. Я налетел на него.

Немного отышавшись, Тагир спрашивает:

— Ты почему меня отпустил?

— Ветер сильно рванул, — говорю я, — а у тебя пальто какое-то скользкое.

— Рассказывай! Я сколько тебя толкал, а ты меня и пяти шагов не провёл. Давай теперь ты толтай!

— Ладно, — согласился я и стал толкать его против ветра.

Прошли мы так немного, и я вижу, что дело-то и вправду нелёгкое. Тагир молчит. А я думаю: «Ишь ты, умник!» Потом не выдержал и говорю:

— Ну-ка, друг, хватит! Пошли обратно. Теперь ты меня тяни. Посмотрим, как ты удержишь!

Тагир немного поспорил, но после уступил.

И долго ещё мы тянули и толкали друг друга то по ветру, то против ветра. Наконец все-таки дошли до магазина.

А магазин-то закрыт. Опоздали!..

На обратном пути никто никого не тянул, не толкал, а как припустились мы под горку, так прибыли домой, будто на курьерском поезде, хотя спешить-то, собственно, было некуда. До-ма мне здорово влетело от мамы.

А кто во всём виноват? Ветер!

Перевёл с кумыкского Д. ПОЛЯНОВСКИЙ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В.И. Ленина

ГОВОРЯЩИЙ ФЛАЖОК

Г. КАРПЕНКО

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

В детском саду клеили флаги.
Вася и Саша взяли свой флагок и пришли с ним домой.

— Хороший флагок! — похвалила мама.

А папа сказал:

— Точь-в-точь как мой, только поменьше.

— А где же твой флагок? — спросил Вася.

— На заводе, на моём станке, — ответил отец. — У меня рабочий флагок, говорящий.

Саша и Вася переглянулись.

— Как это так, говорящий флагок?

— А что же он говорит? — спросил Саша.

— Что говорит? Говорит: «Страйся, а то я от тебя на другой станок уйду. Тебе без меня скучно будет». А вы, что же, никогда говорящих флагков не видели?

— Нет, — ответили Саша с Васей.

— Плохо смотрите, — сказал отец. — Где люди работают, там непременно должен быть такой флагок.

Пошли Саша и Вася с мамой за хлебом. Идут по улице, а на улице строят дом. Каменщики кладут стены, подъёмный кран поднимает кирпичи. Внизу рабочие через сетку просеивают песок, размешивают раствор. А высоко на стене — красный флагок.

— Давай спросим? — сказал Саша.

— Давай, — согласился Вася. — Только ты первый спрашивай.

Подошёл Саша к рабочему, который песок просеивает, и спрашивает:

— У вас красный флагок говорит?

— Говорит, — отвечает рабочий.

— А что говорит?

— Как что? Хорошо ли на стройке работа идёт.

Рабочий стал опять песок просеивать.

Саша с Васей дальше пошли.

Пришли в булочную. Глядят — на прилавке красный флагок.

Вася встал на цыпочки и спросил:

— Это у вас флагок говорящий? Он говорит, что здесь хорошо работа идёт. Да?

— А ты откуда про это знаешь? — сказала продавщица.

— Он от вас не уйдёт? — спросил Вася, уже громче.

— Стараюсь, чтобы не ушёл.

Продавщица засмеялась и положила в пакет румяные булки.

— Ешьте на здоровье! — сказала она.

Пришли Вася и Саша домой, рассказывают папе:

— Мы говорящие флагки видели. В булочной и на стройке!

ТРИ ГУДКА

У Саши и Васи отец — рабочий. Он работает на заводе.

Рано утром, когда Саша и Вася ещё спят, он уезжает на рабочем поезде.

Рабочий поезд — паровоз и шесть вагонов — останавливается у самого посёлка, где они живут.

Машинист даёт три гудка.

Первый гудок совсем короткий.

«Я тут!» — крикнет паровоз и замолчит.

Услышат рабочие этот гудок и начинают собираться на работу.

Машинист даёт второй гудок:

«Я ждууу!.. Я ждууу!..» — гудит паровоз.

Идёт народ, торопится, как бы не опоздать.

Сядут все по вагонам, машинист даёт третий гудок:

«В дорогууу!..»

И поехали.

Вечером ещё далеко-далеко загудит паровоз:

«Везуууу!.. Везуууу!.. Везуууу!..»

Из всех домов посёлка бегут ребята.

Вася с Сашей тоже торопятся встречать своего папу.

Паровоз за лесом подымается в гору. Гудит: «Круто! Круууто!»

А к платформе подкатит, остановится, даст самый короткий гудок: «Я тут!» — и замолчит.

Стоит потный, горячий, отдувается: «Уфф! Приехали».

Машиниста паровоза, Степана Егоровича, в посёлке все знают — и большие и маленькие. Когда в вагоны садятся или из вагонов выходят, непременно пройдут мимо паровоза. Со всех сторон только и слышно:

— Здорово, Степан Егорович!

— Спасибо, Егорович!

— Хорошо отдохнуть, Степан Егорович!

А Степан Егорович стоит на своём паровозе, смотрит в окошко, приподымаёт фуражку и со всеми здоровается.

Вася и Саша вместе с папой тоже мимо

паровоза прошли и тоже со Степаном Егоровичем поздоровались.

— Какой же из них будет Василий? — спросил Степан Егорович.

— Вот этот, который поменьше, — ответил пapa.

ПОЧКА

В. СЕМЕРНИН

Родилась на зорьке почка,
Показала два листочка.
Заглянуло солнце в окна
И росой умыло стёкла.

Встали дети после сна —
Нету зорьки, нету почки,
А в окно стучат листочки,
Говорят: «Пришла весна!»

Художник А. Лопухов.
«В Петроград».

НАШ ЛЕНИН

Хорошо ранней весной на Волге! Лёд прошёл. От воды веет свежестью. Кажется, что великая река дышит всей грудью. На тополях уже появились почки. Пройдёт неделя-другая, и весь волжский берег покроется робкой зеленью.

В один из таких весенних дней, 22 апреля 1870 года, в городе Симбирске, что стоит на высоком утёсе над Волгой, родился Владимир Ильич Ленин.

Вся жизнь Ильича — великий пример того, как надо бороться за счастье своего народа. Никакие трудности, никакие опасности не могли остановить Владимира Ильича, когда речь шла о революции.

Взгляните на эту картину. Ильич едет на паровозе в октябрьский Петроград. Свистят ветер, летят обрывки облаков. Рядом глухо гудит паровозная топка. Но Ленин не замечает ничего. Он смотрит вдаль — туда, где в дождях и туманах скрыт революционный Питер. Он спешит, чтобы занять своё место на командном пункте революции.

На другой картине вы видите ходоков, которые из далёких краёв пришли к Ленину. Революция уже победила, вся власть перешла в руки рабочих и крестьян. Но борьба не кончилась. И ещё силён один из врагов революции — голод. Вот крестьяне и пришли к Ильичу, чтобы посоветоваться, как

строить новую жизнь на селе, как быть с кулаками, где достать семян для посева. Ильич внимательно слушает своих гостей. Их заботы — это и его заботы. Много забот у Ленина — ведь он глава первого в мире Советского государства.

Рассказывают, что однажды Владимир Ильич посадил к себе на колени небольшого паренька, играл с ним, шутил, смеялся. А потом неожиданно пристально посмотрел в глаза мальчику и спросил его:

— Не правда ли, ты ведь будешь коммунистом?

Художник А. Варламов.
«Ленин с детворой».

Этот вопрос Ильич часто задавал детям. И, вероятно, он бывал очень доволен, когда его маленький собеседник отвечал:

— Да, буду!

Ленин очень любил детей.

Вот и на этой картине Владимир Ильич изображён в окружении ребятишек. О чём он говорит с ними? Спрашивает, какие у них отметки и как им живётся? Хватает ли хлеба и не протёрлись ли ботинки?

Мы часто говорим:
«Ленин умер, но дело
его живёт». Да, дело
великого Ленина жи-
вёт там, где строится
коммунизм! Оно жи-
вёт в больших и ма-
леньких делах нашего
народа. Оно живёт и
в ваших хороших де-
лах, ребята. На XXI
съезде нашей партии
в Большом Кремлёв-
ском дворце прозвучали
слова юных пионе-
ров:

Клянёмся Партии родной,
Клянёмся гвардии
стальной,
Отцам клянёмся смело,
Что будем стойкими
всегда,
Что не отступим
никогда
От ленинского дела!

Ю. ЯКОВЛЕВ

Художник В. Серов.
«Ходоки у В. И. Ленина».

Про мышей и про котов

Геннадий МАМЛИН

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Доволен Танюшой
Мышиный народ:
Забытый лежит
На окне бутерброд,

Орех закатился
Вчера под кровать —
Не стала Танюша
Орех доставать.

Когда угощают
Её пирогом,
Рассыпаны сладкие
Крошки кругом,

Когда угощают
Её пастилой,
То нужен поблизости
Дворник с метлой.

Раздолье в дому
Для мышей и мышат.
Мышата и мыши
Из норок спешат.

Их столько уже
Развелось, что готов
Им сдаться на милость
Любой из котов.

Сидит на шкафу он,
А мыши при нём
Гуляют по комнате
Ночью и днём.

Они в мышеловке
Сломали запор —
Не ловит мышей
Мышеловка с тех пор.

Прогрызли они
И сундук и буфет —
Исчезли запасы
Крупы и конфет.

Добрались до мыла
И за пять ночей
Прикончили дюжину
Сальных свечей.

Потом с аппетитом
Отряд грызунов

Съел папину шляпу
И пару штанов,

За мебель взялся
И своим чередом
Он съел бы старинный
Бревенчатый дом.

Но дому на слом
Отправляться пора.
Его растащили
Вчера
Трактора.
Уехала девочка
В каменный дом.

Поверили мыши
В несчастье с трудом.
«Куда нам, сироткам,
Пойти, грызунам?
Найти бы неряху
Такую же нам!..»

А ну, как, подумавши,
Мыши решат
Отправить в разведку
Проворных мышат!

Найдут они малую
Щёлку в дверях —
Пронюхают, нет ли
В квартире нерях?

Найдут да и скажут:
«Поселимся тут!»

Найдут ли? Не знаю.
А вдруг да найдут?..

КТО ТАКОЙ МИТЯ?

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Ю. РАКУТИНА

Митя шёл из школы. День был морозный, весёлый, сверкал снег, и тени на снегу лежали совсем синие.

Тихие, неподвижные стояли деревья у дороги. Лишь на ясene возились и шуршали сухими ясеневыми семенами красногрудые снегири.

Митя остановился и стал глядеть на них. Как ловко они прыгают с ветки на ветку, как умело шелушат семечки! И какие они сами хорошенъкие, красненькие среди белых от инея веток!

Пока Митя смотрел на снегирий, подбежал озорной Дёмушка и выстрелил в них из рогатки. С деревьев посыпался иней, а снегири вспорхнули все сразу, поднялись стайкой и улетели.

— Ты что делаешь?! — закричал на Дёмушку Митя. — Не смей птиц бить!

— А что, они твои, что ли, снегири-то? — спросил Дёмушка.

— Мои!

— Тогда я в синицу стрельну, — сказал упрямый Дёмушка и зарядил рогатку.

Но Митя отнял у него рогатку и закинул в сугроб. Дёмушка рассердился:

— Что, и синицы твои? Да?

— И синицы мои!

— Подумаешь, какой! Вот сейчас сломаю берёзку и всех твоих птиц распугаю!

Дёмушка подбежал к тоненькой берёзке, схватился за неё и начал гнуть и раскачивать.

— Не смей берёзку ломать! — опять закричал Митя. — Деревья беречь нужно, а ты ломаешь.

— Может, скажешь и берёзка твоя? — насмешливо спросил Дёмушка.

— И берёзка моя!

Тут Дёмушка подошёл к Мите поближе.

— А ты кто такой? — спросил он. — Маркиз Карабас, что ли? Может, у тебя и Кот в сапогах есть?

— Вот я кто такой, — ответил Митя и расстегнул пальто. — Видишь, что у меня на груди? Ну?

— Ну, вижу, звёздочка.

— Вот то-то! Октябрьская звёздочка. Ты ещё маленький, не понимаешь ничего. А мы, октябрьята, — друзья природы. Мы природу любим и защищаем. Вот кто я такой. Понял теперь?

Дёмушка понял, но ничего не сказал. Только ему очень захотелось, чтобы и он поскорей вырос и пошёл в школу и чтобы у него на груди тоже была вот такая же красная звёздочка!

Юрий КОРИНЕЦ

АПРЕЛЬ

Давно прошли морозы,
Растаял в реках лёд.
Уже в Москву мимозы
Доставил самолёт.

Грустят цветы бумажные:
Дела у них неважные —
Никто их не берёт!

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

В ПОДВОДНОМ ЛЕСУ

Н. СЛАДКОВ

Наши рыбы — ерши, плотва, окунь, щуки — не диковина.

Кто их в руках не держал?

Но одно дело рыба в руке, а другое — в воде. В воде рыба дома, там она живёт. А в руке рыба снёт — умирает. У снуль же рыбы даже цвет не живой — блёклый. Рыбаки говорят, что снулая рыба вянет.

То ли дело рыбы живые! Яркие, быстрые, резвые. Таких кому не охота посмотреть. Да ещё в их доме, в подводном мире.

В подводном мире всё не так, как у нас на земле. Там, чтобы дышать, нужно иметь человеку особый аппарат — акваланг. Передвигаться человеку там удобнее не стоя, а лёжа. Там очень трудно шагать, но зато просто летать. А прыгать там лучше всего вниз головой.

В подводном мире никогда не бывает дождя. На небе там не звёзды, не тучи, а волны. Между волн перекатываются пузырьки воздуха — блестящие, как звёздочки!

На земле того мира не скачут весёлые солнечные зайчики. Там не спеша проплывают широкие солнечные рыбы — отсветы волн и солнца. Лиловые тени от красных водорослей лежат на зыбкой серой земле. Мягкая зелёная дымка заволокла всё вокруг: нет ни резких теней, ни острых углов. Всё неверно, призрачно и таинственно.

Всё не так, как у нас на земле.

ПОДВОДНЫЕ ЕЖИ

В ерше, как в еже, главное — колючки.

Голова, хвост, колючки посередине — вот и весь ёрш.

И ещё глаза: тёмно-синие, большие, как у лягушки.

Ростом ёрш с мизинчиком. А если с указательный палец, то это уже ёршовый старик.

Напугали меня эти старики ёрши. Плыту и вижу: дно подо мной зашевелилось! Зашевелилось и уставилось на меня сотнями тёмных глаз.

Это ёрши — старик к старику — ползли по дну. Хвосты, головы, колючки — всё такое же пятнистое, как дно. И не отличишь.

Я повис над ёршами, свесив ласты.

Рис. В. ЛОСИНА

Ерши насторожились.

Пугливые вдруг стали падать на дно, выгибаться и нарочно поднимать облачка муты.

А сердитые и отважные взъерошили на горбу свои колючки: не подступись!

Как ястреб над воробьями, стал я кружить над ёршовой стаей.

Ерши выжидали.

Я стал похрипывать в дыхательную трубку.

Ерши не испугались.

Я вытаращил глаза — им хоть бы что!

Тогда я... Чуть не сказал: «Плюнул на ёрш». Нет, я не плюнул — под водой не плюнешь, — а махнул на ёрш ластом и поплыл прочь. Да не тут-то было!..

От резкого взмаха ластом со дна взмыла и взвихрилась муть. Все ёрши устремились к ней: ведь вместе с мутью поднялись со дна разные червячки и личинки!

Чем быстрее я работал ластами, торопясь уплыть, тем больше поднимал со дна ила.

Тучи ила клубились за мной, как тёмные грозовые облака. За тучами тянулись стаи ёрши.

Отстали ёрши только тогда, когда я выплыл на глубину. Но на глубине мне стало не по себе. Я ещё не привык к глубине — это были мои первые шаги под водой.

Дно опускалось всё глубже и глубже. А мне казалось, что я лечу над землёй и взмываю всё выше и выше. Так и хотелось за что-нибудь ухватиться, чтобы не грохнуться с этакой высоты.

Я повернулся назад.

Вот опять заросли. В зарослях — ёрши. Я рад: всё живые души!

Ёрши-мизинчики плавают в полводы, а старики — на дне.

Я нарочно поднимаю ластами муть. «Старики» и «мизинчики», как воробы на просо, кидаются на неё.

Я больше не пугаю ёршей: не хриплю в трубку, не таращу на них глаза.

Просто смотрю.

Самые пугливые не падают больше на бок, чтобы поднять со дна муть. И даже самые сердитые не топорщат колючки на горбах.

Я подумал: «Покладистые рыбята. Колючки в ёршах — не главное!»

ПЯТОЕ ИМЯ

Плотвицы совсем как ласточки: стройны, быстры, непоседливы. Но цветом они на ласточек не похожи. В воде плотвицы кажутся серыми, и рыбаки иногда называют их за это серянками. Или краснопёрками — за красные плавнички.

Плотвицы всегда в движении. То серыми тенями шныряют между водорослями, то разом взметнутся, блеснут, как солнечные зайчики. За этот блеск плотву зовут ещё серебрянкой.

Есть у плотвы и ещё одно имя — четвёртое.

Как-то пробирался я сквозь заросли и выплыл на подводную полянку. Пусто на полянке. Одни пузырьки, как белые мотыльки, взлетели вверх.

И вдруг вокруг меня вихрем закружили красные искры.

Я даже вздрогнул — глаза!

Красные, блестящие, как огоньки.

Мимо таких глаз не проплыёшь, остановишься: не глаза, а настоящие стоп-сигналы.

За красные глаза многие рыбаки зовут плотву красноглазкой.

Столько имён у плотвы: серянка, краснопёрка, серебрянка, красноглазка! И все имена хороши.

Но будь моя воля, дал бы я плотвицам пятое имя — водяная ласточка!

РЫБЯТА

Светло и весело под водой в солнечный день. Особенно на мелководье. Там на песчаных

солнечных полянках растут длинные и тонкие водоросли, похожие на зелёные волосы.

На эти полянки из холодной и сумрачной глубины выплывают принять солнечную ванну стаи весёлых мальков. Мальки толкуются на поляне, как комары-толкуны.

Проплыёшь сквозь мальковый рой, будто под грибным дождиком пробежишь. Всё вокруг сверкает, и тело щекочут лёгкие «дождинки». Мальки заглядывают в маску, виляют хвостиками у самого носа. Но поймать их так же невозможно, как и схватить падающие капли дождя.

Мальки всегда очень заняты: то они губами прижимают листики и сосут их, как зелёные соски, то подвесятся на губах к водорослям и висят снизу росинками. Жадные хватают мух с неба, а любопытные суют свой нос даже в наш мир.

Пронеслась однажды над водой бабочковая метель. Легокрылые мотыльки устлали воду белыми тельцами. Мальки сейчас же высунули носы из воды. Но тут вдруг страшная чёрная тень пронеслась над самыми их носами. Мальки в ужасе брызнули вниз.

Я вынырнул и успел увидеть, что это было за чудовищё. Это была... ласточка! Она подхватывала упавших в воду мотыльков.

Вот натерпелись мальки страху!..

Но рыбята, как и все ребята, не любят унывать. Унеслась ласточка — все за дело: кто нос в небо, хвостик вниз; кто листик сосёт; кто мотылька за крыло тянет.

Катят по небу серые волны. Колышутся по дну широкие жёлтые ленты.

Меж волн перекатываются шарики воздуха, а меж жёлтых лент покачиваются мальки. Блестящие, как капельки солнца.

Светло и весело под водой!

ОЗОРНИКИ

Рыбаки направили меня к тростникам.

— У тростников окунёвый жор, — говорили они. — Окуни там — кипят!

По-нашему, по-земному, — это значит озорничают. Плещутся в воде, показывают из воды спины, бьют хвостом.

Я все тростники исплавал — нет окуней! Сколько ни взглядался, только серое дно, махровые тростинки, зелёная дымка...

Стал я замерзать.

А когда в воде замерзаешь, то дышать начинаешь так, будто подсмеиваешься над кем-то. Рыбаки на берегу руками разводят: посинел весь, а ещё хихикает!

Но мне не до смеха.

Распластался я на воде, как лягуха, свесил ноги и руки. От холода хихикаю. И вдруг вижу: выплывают из-под самых моих ластов окуни — целая стая! Полосатые, зелёные, головастые. На белых грудках красные плавнички.

Выплыли и остановились, уставились на меня наглыми жёлтыми глазами. На горбах колючки веером: то сложат колючий веер, то развернут.

Заругаешься тут! Тем более, что и под водой

ругаться можно. Вполголоса, конечно, а то ведь и захлебнуться недолго.

Я их в тростниках ищу, замерзаю, а они за мной тайком плавают. Разглядывают: что за чудо-юдо хихикает? Сзади нагляделись, захотелось и спереди поглязеть.

Любопытные эти окуни.

Знал я одну полянку на дне. На полянке лежала утонувшая газета. Когда ни заплыну — на полянке окуни. Толстыми головами вниз, губами белыми шевелят, будто газету читают по складам.

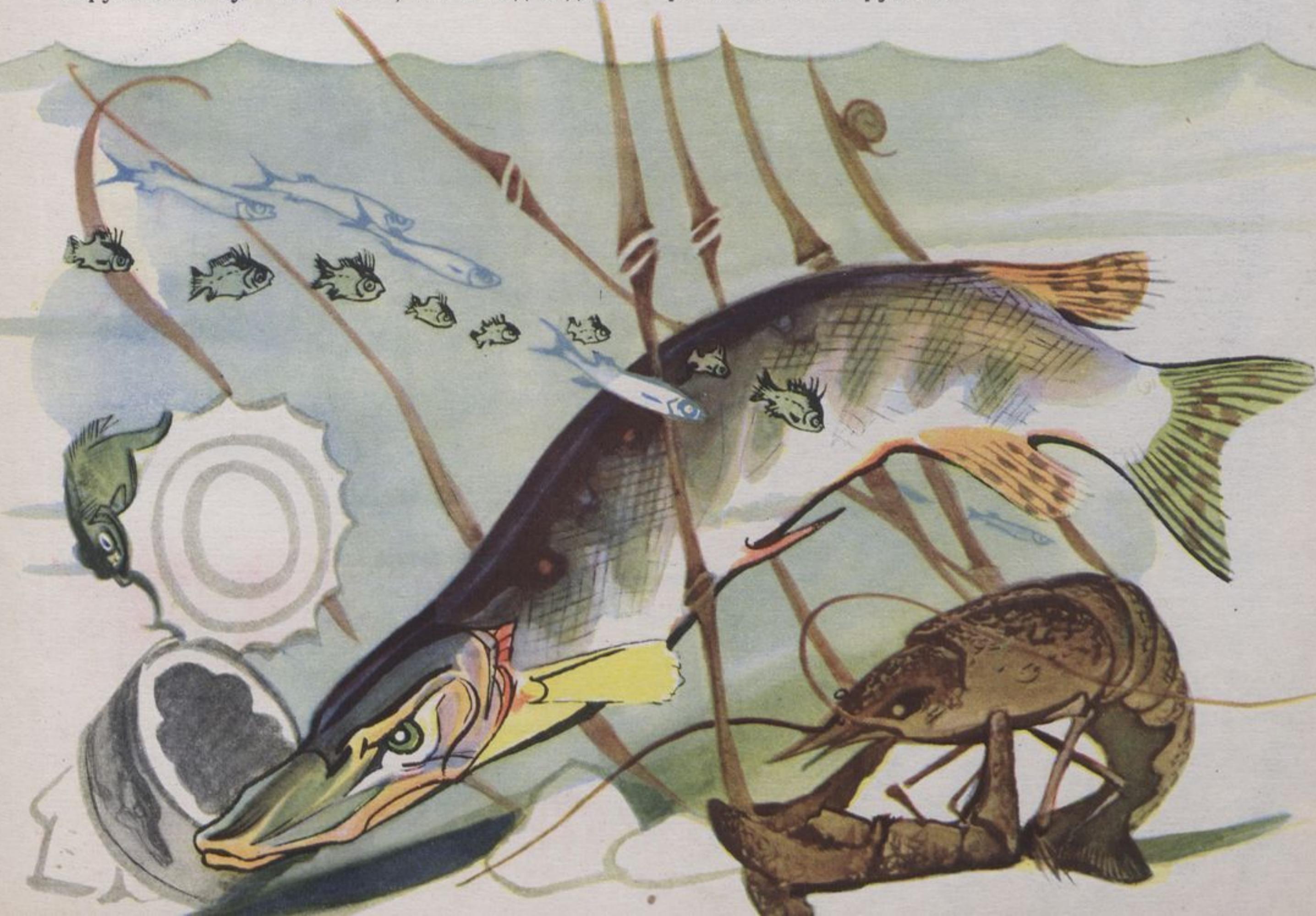
Я фыркну в трубку — грамотеи в кусты!

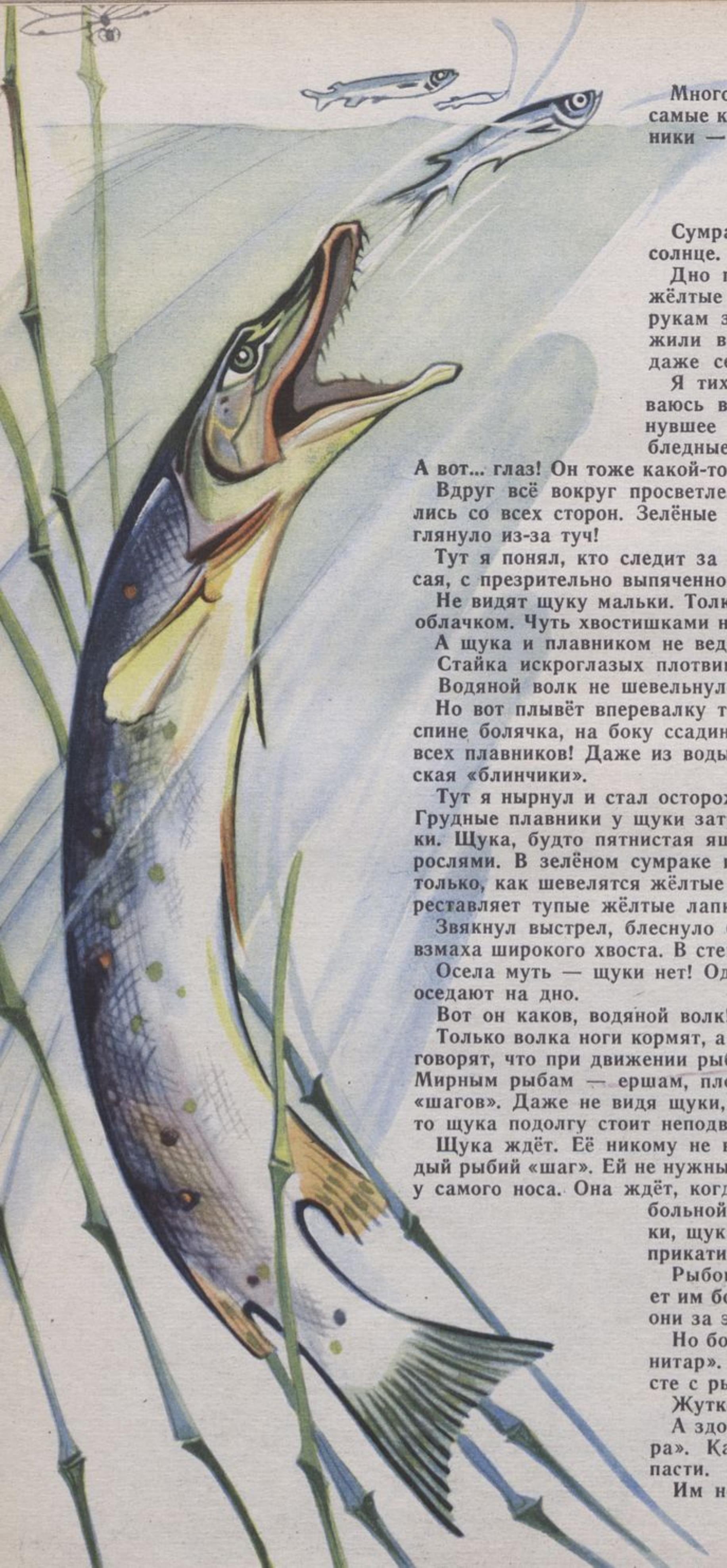
С озорниками поведёшься — озорства наберёшься. Нырнул я на дно, посмотреть, что в газете написано. Да ластом дно задел, газета колыхнулась и... рассыпалась на буквочки!

Озорники окуни! Один так плотничку пугнул, что та прыгнула и угодила прямо в чёлн к рыбаку. Я одного ластом поддал — он отскочил и встал у меня под самым животом. Да ещё и ощетинился: того и гляди голый живот колючками проткнёт!

Зато уж разглядывай окуней сколько хочешь.

Разглядел я одного безгубого: видно, червяка с крючка стаскивал и губу свою на крючке оставил. Знал одного одноглазого. При встрече даже здоровался с ним. Промычу, бывало, в трубку: «Здорово, кривой!» Окунь сразу ко мне здоровым глазом повернётся, белыми губами зашевелит. Наверное, рыбаков ругает, что они ему глаз вырвали. Я к нему — сн от меня. Вот вырви-глаз! И всё ругается.

Много разной рыбы кипит у тростников. Но самые красивые, самые смелые — окунь. И озорники — беда!

«САНИТАР»

Сумрачно было под водой — туча закрыла солнце.

Дно потемнело и опустилось в глубину. Мои жёлтые руки вдруг стали зелёными. По зелёным рукам забегали чёрные мурашки — это закружили вокруг меня рыбы мальки. Без солнца даже серебряные мальки стали чёрными.

Я тихо гребу ластами, настороженно вглядываюсь в тёмные заросли. Вот топляк — затонувшее бревно. Вот стебли водяной травы. Они бледные, будто выросли в тёмном погребе.

А вот... глаз! Он тоже какой-то травяной — жёлтый с зелёным зрачком.

Вдруг всё вокруг просветлело. Дно поднялось, водоросли надвинулись со всех сторон. Зелёные руки стали опять жёлтыми. Солнце выглянуло из-за туч!

Тут я понял, кто следит за мной зелёным глазом: щука! Плосконосая, с презрительно выпяченной нижней челюстью. Водяной волк!

Не видят щуку мальки. Толкуются у самого щучьего носа серебряным облачком. Чуть хвостишками нос не щекочут. Так в рот и просятся.

А щука и плавником не ведёт!

Стайка искрообразных плотвиц пролетела рядом.

Водяной волк не шевельнулся.

Но вот плывёт вперевалку тощая уклейка. Полхвоста объедено, на спине болячка, на боку ссадина. Смотреть противно. А щука к ней со всех плавников! Даже из воды выскоцила и проскакала на брюхе, пуская «блиники».

Тут я нырнул и стал осторожно наводить на щуку подводное ружьё. Грудные плавники у щуки затрепетали, как крылья испуганной бабочки. Щука, будто пятнистая ящерица, медленно поползла между водорослями. В зелёном сумраке почти не видно её зелёного тела. Видно только, как шевелятся жёлтые плавники на брюхе, будто ящерица переставляет тупые жёлтые лапки.

Звякнул выстрел, блеснуло белое щучье горло. Ил завихрился от взмаха широкого хвоста. В стекло моей маски ударили хлопья муты.

Осела муть — щуки нет! Одни блёстки сбитой чешуи, посверкивая, оседают на дно.

Вот он каков, водяной волк!

Только волка ноги кормят, а щука рыскать не любит. Старые рыбаки говорят, что при движении рыбы в воде возникает чуть слышный шум. Мирным рыбам — ершам, плотвицам — хорошо знаком шум щучьих «шагов». Даже не видя щуки, рыбы узнают её по «походке». Поэтому щука подолгу стоит неподвижно.

Щука ждёт. Её никому не видно и не слышно, а она слышит каждый рыбий «шаг». Ей не нужны здоровые рыбки — пусть куролесят хоть у самого носа. Она ждёт, когда послышатся неверные «шаги» рыбки

больной. Стоит захромать рыбке на все плавнички, щука тут как тут! Как на «Скорой помощи» прикатит.

Рыбоводы очень довольны, что щука помогает им бороться с рыбными болезнями, и прозвали они за это щуку «санитаром».

Но больных рыбок что-то не радует такой «санитар». Прикатит — и хап рыбью болезнь... вместе с рыбкой!

Жутко больным и слабым.

А здоровые рыбки не очень-то боятся «санитара». Каруселят и куролесят у самой волчьей пасти.

Им не страшен этот волк!

ШОТЛАНДСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Мою лошадку-пони
Зовут Малютка Грэй.
Соседка наша в город
Поехала на ней.
Она её хлестала
И палкой и кнутом,
И под гору и в гору
Гнала её бегом.
Не дам ей больше пони,
Ни нынче, ни потом!
Пускай хоть все соседи
Придут молить о том!

Перевела И. ТОКМАКОВА

Купите лук, зелёный лук,
Петрушку и морковку!
Купите нашу девочку,
Шалунью и плутовку.

Не нужен нам зелёный лук,
Петрушка и морковка,
Нужна нам только девочка,
Шалунья и плутовка.

Шёл я мимо мельницы.
Вышел мельник Рэд.
На ногах — по шляпе,
На затылке — плед,
На носу — перчатки,
Туфли на спине...
Я шучу, конечно.
Вы не верьте мне!

Вот серый крот,
Вот серый крот,
Вот серый-серый-серый крот!
Он не красив, он не урод,
Он просто серый-серый крот.

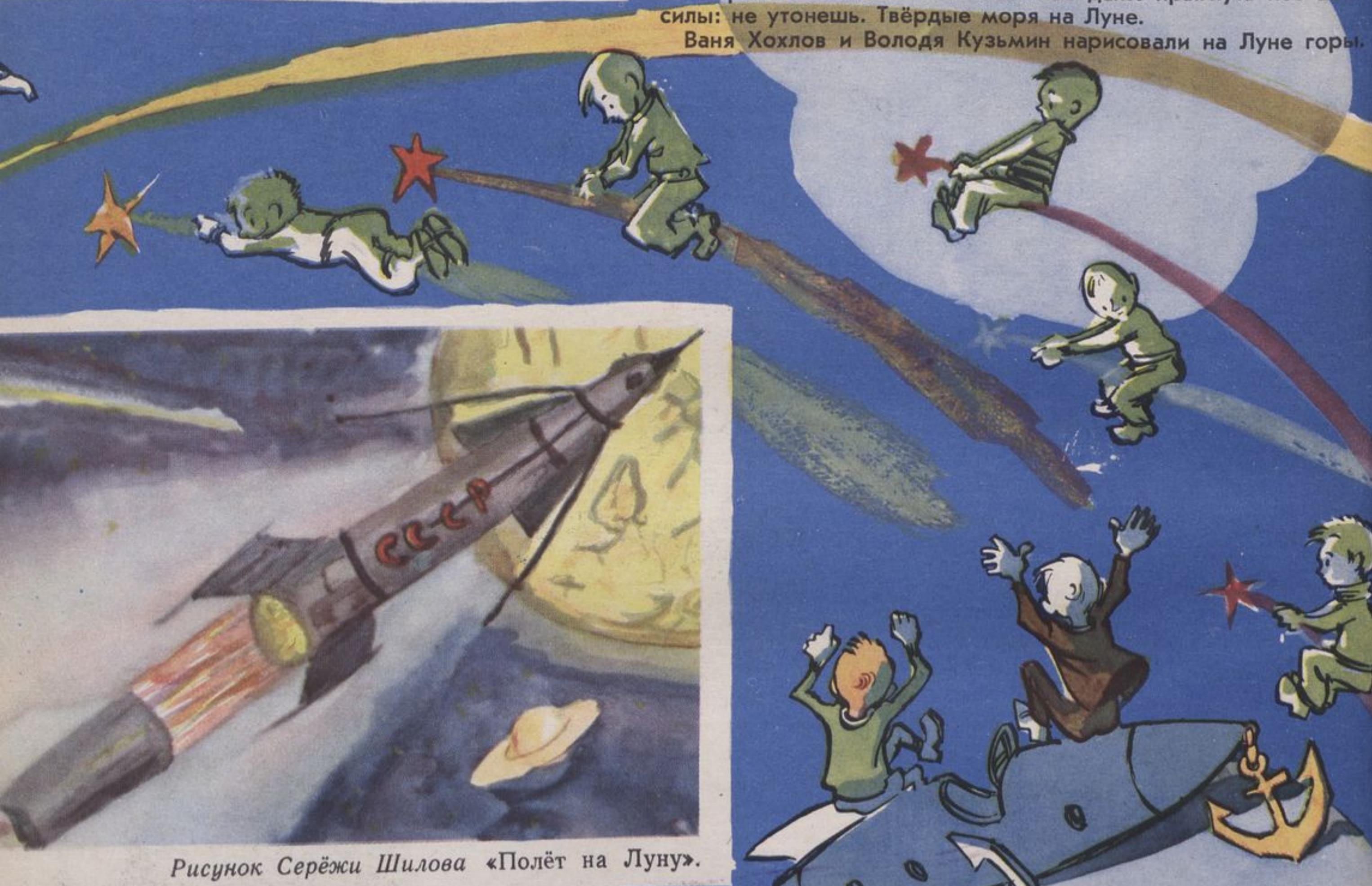

Рисунок Серёжи Шилова «Полёт на Луну».

Рисунок Володи Кузьмина «Разгрузка на Луне».

Почтальон приехал. Почта разобрана. Всё ясно: сегодня все наши корреспонденты летят на Луну!

Москвич Серёжа Шилов нарисовал ракету. Крепкую, прочную, главное — быстроходную. У неё прямой курс. Чтобы узнать, куда она летит, выбери во дворе какой-нибудь пригородок повыше, заберись на него и поздно-поздно вечером посмотри оттуда на Луну. Ещё, ещё смотри. Видишь разные пятна? С пригорка они кажутся маленькими. Раз — и перешагнёшь. А на самом деле пятна огромные — это моря. Знаешь, как они называются: море Холода, море Дождей, море Спокойствия. Только воды в лунных морях нет. Ходи по морям сколько хочешь. Можешь даже прыгнуть изо всей силы: не утонешь. Твёрдые моря на Луне.

Ваня Хохлов и Володя Кузьмин нарисовали на Луне горы.

Горы на самом деле там есть. Большие. Восемь километров в вышину. Горы эти очень похожи на наши земные, поэтому их и назвали: Алтай, Кавказ.

Есть ещё на Луне особенные горы. Представь себе глубокий-глубокий колодец, и стени этого колодца — горы. На Земле таких горных колодцев нет, а на Луне есть. Эти колодцы называются «цирки». Потому что цирк на латинском

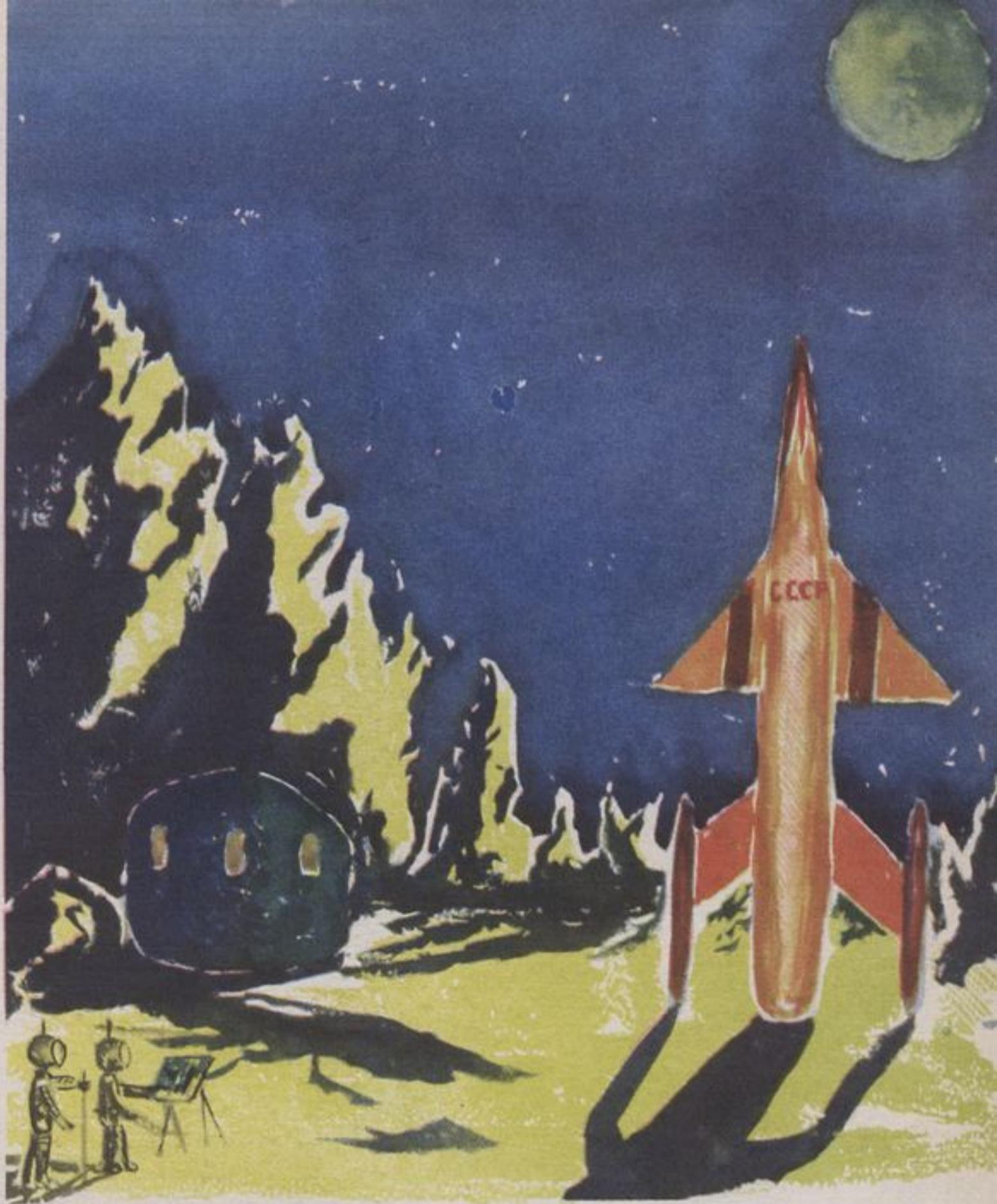

Рисунок Вани Хохлова «На Луне».

Рисунок Саши Морозова
«Искусственный спутник Земли».

языке означает круг. Наш цирк, где выступают акробаты, клоуны, дрессированные звери, — круглый. Потому он и называется — цирк. Горы на Луне круглые — тоже цирки.

Интересно на Луне! Только холодно. И жарко. Днём тем-

пература 100 градусов жары, а ночью 160 градусов холода. Без специальных костюмов мы на Луне не выживем. Есть ли такие костюмы? Наверное, уже есть. Недаром Валечка Фирсова, которая учится во 2-м классе «Д» в 4-й школе в го-

роде Чимкенте, прислала нам стишок. В нём она обращается ко всем детям Земли:

Кто захочет на Луну,
Прилетайте к нам в страну.
У нас делают ракеты,
Чтоб летать на все планеты.

Посмотрите внимательно на этот рисунок. Семь мальчиков — и каждый занят каким-нибудь делом.

А вот каким именно, это вы должны догадаться сами по движению их рук, ног, тела. Инструменты, которые нарисованы на чёрной доске, помогут вам в этом.

На обложке рисунок А. ЛИВАНОВА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, И. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ

Худож. редактор Ю. Молоканов

Техн. редактор Г. Голубнова

Год издания тридцать пятый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 5/III 1959 г.

Бумага 60 × 92^{1/8} = 1,5 бум. л. = 3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 254

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.